

УДК 336 DOI: 10.14451/1.234.531

Проблемы участия КНР в международном разделении труда в зоне АТР

© 2024 **Губайдуллина Татьяна Николаевна**

Профессор, доктор экономических наук. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: m155308@yandex.ru

© 2024 **Ван Шэнмин**

Аспирант. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: feelyous@qq.com

© 2024 **Гао Лупин**

Аспирант. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: gluping@mail.ru

Ключевые слова: КНР, АТР, инвестиции, сотрудничество.

В работе систематизированы основные проблемы участия экономической системы КНР в процессах международного разделения труда в зоне АТР. Показано, что такого рода проблемы тесным образом взаимосвязаны. Так, наличие институциональных проблем ограничивает возможности более интенсивного использования финансово-инвестиционных ресурсов на цели формирования и реализации совместных торгово-экономических и инвестиционных проектов с участием КНР и других стран, входящих в зону Азиатско-Тихоокеанского региона. Проблемы аналитического и методического характера, в свою очередь, усиливают влияние выделенных проблем организационного характера, определенным образом затрудняют возможности эффективной организации внешнеэкономического сотрудничества Китая с государствами АТР.

Зона АТР является стратегически значимым рынком для товаров и услуг китайского производства. Как показано на рисунке 1, в данную макрозону мирового хозяйства, включая рынки США и РФ, в 2022 г. поставлялось 58,6% суммарного экспорта экономических благ, произведенных резидентами экономической системы КНР.

Основными товарными позициями экспорта из КНР в государства зоны АТР являются товары легкой промышленности, включая детские игрушки, продукция пищевой индустрии, метал-

лообрабатывающих производств, электротехнической индустрии (в первую очередь дешевые гаджеты, большая часть которых собирается нелегально) и др.

Как показано на рисунке 2, в 2012–2022 гг. темп ежегодного прироста товарооборота КНР с государствами АТР был достаточно устойчивым, варьируясь в диапазоне 3,9–4,8% ежегодно. Следует также отметить, что если в период наиболее острой фазы мирового пандемийного кризиса (2020 г.) темп прироста реального ВВП

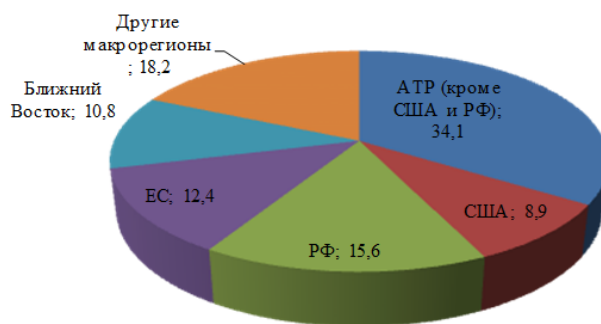

Рис. 1. Географическая структура экспорта товаров, работ, услуг производства КНР (2022 г.), % [13, с. 53].

Китай составил лишь 2,0%, то товарооборот с государствами зоны АТР продолжал увеличиваться достаточно интенсивно (3,9% в 2020 г. к уровню докризисного 2019 г.). При этом в общей структуре товарооборота КНР с государствами рассматриваемого макрорегиона в 2012–2022 гг. экспорт в 3,76 раза превышал импорт [13].

Помимо прямых экспортных и импортных операций, основными направлениями экономического сотрудничества КНР и государств зоны АТР, в значительной степени основанных на использовании потенциала синергии процессов, вытекающих из современного состояния международного разделения труда, являются:

- организация совместных производств, преимущественно в сегменте товаров конечного потребления (в первую очередь с резидентами экономических систем Индии, Мьянмы, Вьетнама, Лаоса, Индонезии);
- развитие восточной и южной ветвей транспортной мегапрограммы ОПОП («Один пояс и Один путь») на основе разнопланового стратегического партнерства с государствами зоны АТР, через территорию которых проходят соответствующие элементы МТК;
- совместные инициативы в области транспортировки природного газа и нефти, формирования и обеспечения эффективного развития совместных нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств (преимущественно с РФ и РК);
- активное привлечение эмитентов корпоративных акций и облигаций – резидентов АТР – на крупнейший в рассматриваемом макроре-

гионе мировой экономики организованный фондовый рынок – Шанхайскую фондовую биржу;

- интенсивное и разноплановое сотрудничество КНР и государств зоны АТР по вопросам первичной подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров как инженерно-технического, так и экономического, и иного профиля (так, например, граждане КНР активно обучаются в организациях системы ВО РФ, в том числе в К(П)ФУ; вместе с тем, услуги китайских университетов и колледжей пользуются устойчивым спросом со стороны граждан таких государств АТР, как правило, имеющих довольно низкий образовательный потенциал, как Индонезия, Филиппины, Лаос, Камбоджа и др.).

Развитие систем и технологий кооперации КНР и ее партнеров по торгово-экономическим и иным внешним связям и отношениям, в том числе входящим в зону АТР, в современных условиях хозяйствования сопряжено с рядом стратегически значимых угроз. Вопрос о классификации такого рода угроз, порождающих соответствующие финансово-экономические риски для субъектов мирового хозяйства, недостаточно системно рассматривается в специальной литературе. По нашему мнению, основными группами угроз такого рода выступают:

1. Геополитические угрозы интенсификации и обеспечению эффективности международной торговли потребительскими товарами производства КНР, а именно:

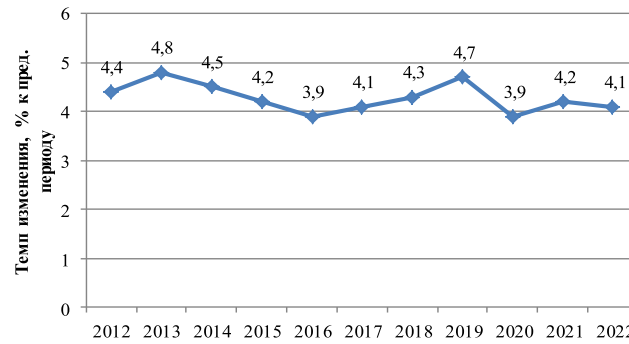

Рис. 2. Темп прироста реального внешнеторгового оборота КНР с государствами зоны АТР, % к предыдущему году [20].

1.1. Наличие в пространстве мирового хозяйства достаточно широкого спектра локальных вооруженных конфликтов (по данным за 2022 г. такого рода конфликтов в мире было более тридцати [7, с. 54]). Торговые отношения между субъектами такого рода конфликтов – обычно территориально близкими странами – соответственно, практически невозможны, минимальны или осуществляются фрагментарно на нелегальной, преимущественно контрабандной, основе.

1.2. Существуют механизмы геополитического противостояния между недружественными блоками государств (например, страны ортодоксального ислама и государства западного мира, РФ и страны западного мира и др.), что затрудняет процессы формирования и результативной реализации экспортно-импортных контрактов между субъектами хозяйствования, являющимися резидентами такого рода государств, в особенности долгосрочного характера, в том числе в сегменте межгосударственных поставок продовольственных товаров.

1.3. Наличие систем санкционного давления, влекущих уход иностранных и международных брендов с локальных национальных отраслевых рынков либо повышенные риски осуществления торговых и финансовых трансакций между экономическими субъектами – резидентами государств, выступающих акторами такого рода санкций. Данная геополитическая угроза интенсификации и обеспечению эффективности процессов международной торговли потребительскими товарами является в современных

условиях функционирования и развития мировой социально-экономической системы достаточно значимой, поскольку по данным на 2023 г. объектами санкционного давления выступают свыше 10 стран, в том числе такие достаточно крупные субъекты мирового хозяйства, как Российская Федерация, Исламская Республика Иран, Республика Венесуэлла [1] и др.

2. Институциональные угрозы активизации и росту эффективности международной торговли потребительскими товарами. Преимущественно такого рода угрозы вытекают из несоответствия формальных институтов хозяйственно-торгового права, существующих в различных странах – субъектах международных торгово-экономических отношений, а также из наличия специальных институциональных ограничений интенсификации международного торгового обмена (квоты, таможенно-тарифные барьеры и др.). Основными из институциональных ограничений международной торговли потребительскими товарами на современном этапе развития мирового хозяйства, по нашему мнению, являются:

2.1. Наличие приоритета национального хозяйственного права над институтом международного гражданского права, прописанное в нормах конституционного уровня ряда государств (в том числе РФ в редакции ряда нормативных актов 2020 г., КНР и ряд других). Такого рода институциональный подход затрудняет рассмотрение в судах соответствующих стран ряда спорных моментов, которые могут вытекать из

содержания внешнеторговых контрактов, в том числе связанных с процессами поставки потребительских товаров.

2.2. Недостаточное содержательное соответствие норм институтов англо-саксонской (США, Канада, Великобритания) и германо-романской (континентальной) систем законодательства, в том числе в части регулирования отдельных аспектов торговых операций, что вызывает ряд объективных коллизий при рассмотрении споров в судах различных государств по вопросам реализации международных торговых контрактов. Так, в частности, в рамках германо-романской системы законодательства отсутствует такой источник права, как судебно-административный прецедент, который активно используется, в том числе при рассмотрении торгово-хозяйственных споров, в странах с англо-саксонской системой права. Следует отметить, что в КНР используется синтез норм национального права, восходящего в значительной степени к древнекитайским традициям регулирования хозяйственного оборота, и германо-романских норм права.

2.3. Функционирование института квот (количественных ограничений) на поставку отдельных групп потребительских товаров на соответствующие национальные отраслевые рынки. В частности, такого рода квоты существуют в части поставки продукции АПК на рынок КНР [8], что снижает стимулы для осуществления такого рода экспортных операций, в том числе для товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, являющихся резидентами РФ.

2.4. Отсутствие или недостаточная развитость института товарной биржи в национальных экономических системах ряда современных государств, способствующего в том числе активизации процессов купли-продажи таких типовых ассортиментных позиций продукции АПК, как зерно, мясная продукция, включая реализацию их на оптовой основе иностранным партнерам.

2.4. Недостаточная проработанность такого принципиально значимого для активизации тор-

говли потребительскими товарами в современных условиях интенсивного развития мировой цифровой экономики института, как институт маркетплейсов, в национальных системах права многих государств. Так, потенциал маркетплейсов (Амазон, Алиэкспресс, Озон, Яндекс-лавка и др.) активно используется как для розничной, так и для мелкооптовой торговли потребительскими товарами, в том числе произведенными за пределами национальной экономики. Вместе с тем, приобретение товаров импортного производства в рамках маркетплейсов часто сопряжено с рядом спорных моментов (возможные претензии конечных потребителей по качеству обслуживания, по постпродажным сервисам и т.п.), что, соответственно, требует наличия юридически корректного статуса актов купли-продажи активов через международные маркетплейсы в национальных системах хозяйственного законодательства.

Как отмечает, в частности, В. К. Ломакин, на начало 2020 гг., институт маркетплейсов был достаточно комплексно проработан в рамках систем права только США, Канады и ряда государств ЕС [6]. В национальном законодательстве большинства других стран современной мировой экономики нормы данного института являются недостаточно проработанными ввиду объективной причины – темпы и пропорции развития маркетплейсов на мировых рынках товаров и услуг в 2010 – начале 2020 гг. значительным образом опережают процессы внедрения законодательных новаций в рассматриваемой области (с учетом того, что изменение формальных норм хозяйственного права обычно представляет собой достаточно консервативный, инерционный процесс).

Так, например, в действующей системе хозяйственного права КНР регламентация такого ключевого элемента современной инфраструктуры торговли потребительскими товарами, в том числе импортного производства, как маркетплейсы, является крайне недостаточной, а именно:

– недостаточно развита система подзаконных актов, регламентирующих возможную ответ-

ственность маркетплейсов, учрежденных резидентами экономической системы КНР, в части поставок некачественных, некондиционных и иных товаров, не соответствующих запросам покупателей – граждан или субъектов предпринимательства;

- неразвита правоприменительная практика по спорным вопросам торговли потребительскими товарами через маркетплейсы в рамках судебного арбитражного процесса КНР.

2.5. Недостаточный уровень институциональной определенности в части использования такого современного инструмента организации, в том числе торгово-экономических операций, как смарт-контрактинг, в системах как национального хозяйственного права большинства государств мировой экономики, так и в рамках международного гражданского права.

3. Организационно-логистические проблемы осуществления международных сделок купли-продажи потребительских товаров. Основными из проблем такого рода, по мнению автора настоящего исследования, являются:

3.1. Недостаток специализированных логистических центров в рамках международных транспортных коридоров, в том числе ориентированных на длительное, эффективное хранение продукции АПК и пищевых производств. На значимость данной проблемы, в частности, при организации российско-китайской торговли продукцией сельского хозяйства и пищевой промышленности указывает С. Ло [5].

3.2. Не вполне эффективная координация функций национальных министерств, ведомств и государственных корпораций, задействованных в процессе организации и осуществления внешней торговли продовольственными товарами производства КНР [12, с. 51].

3.3. Недостаточная эффективность деятельности СРО (саморегулируемых организаций) и иных структур общественного контроля над экспортно-импортными операциями, характерная для ряда национальных экономических систем.

В принципе, общественный контроль, в том числе над процессами международной торговли, достаточно эффективно осуществляется в современных социально-экономических системах США, Японии, ряда государств ЕС, Австралии [17] и других стран. В современной экономике КНР такого рода организация саморегулирования и общественного контроля развития рынков продовольствия и сферы внешней торговли продовольственными товарами, по мнению, например, А. В. Завалишина, в конце 2010 – начале 2020 гг. осуществляется не вполне эффективно вследствие наличия следующих основных причин [2]:

- неразвитость института независимых СМИ в Китайской Народной Республике;
- отсутствие действенной государственной поддержки НКО, в том числе занимающихся вопросами дополнительного контроля процессов развития китайских рынков продовольствия в целом и осуществления импортно-экспортных операций с продовольственными товарами в частности.

3.4. Не вполне гибкие, адаптивные организационные структуры транснациональных корпораций, учрежденных резидентами экономической системы КНР, в том числе задействованных в сфере международной торговли потребительскими товарами. На значимость данной проблемы указывают, в частности, такие известные исследователи тенденций и проблем деятельности современных ТНК, как Л. Палахиос-Чохон и Дж. Ломбана [16].

3.4. Достаточно формальное влияние ряда международных экономических альянсов на процессы организации и осуществления международной торговли потребительскими товарами [15].

3.5. Некоторый дефицит квалифицированных кадров сферы организации и осуществления эффективных импортно-экспортных контрактов на рынке труда КНР.

4. Финансово-инвестиционные проблемы осуществления международной торговли потребительскими товарами, основными из которых, по нашему мнению, являются:

4.1. Различный уровень устойчивости национальных валют государств – участников международных торговых отношений, порождающий соответствующие повышенные риски для того государства, для финансово-экономической системы которого характерен более стабильный валютный курс. Так, например, согласно некоторым оценкам, в 2013–2022 гг. волатильность рубля была в среднем в 3,5 раза выше волатильности юаня, что связано с более жесткой и последовательной денежно-кредитной политикой со стороны Национального Банка КНР, в том числе с использованием выражено нерыночных валютных ограничений, к которым ЦБ РФ прибегает существенно реже.

4.2. Существенная дифференциация процентных ставок по кредитам между странами-участниками межгосударственных торговых отношений, в том числе КНР и его стратегическими торгово-экономическими партнерами. Такого рода диспаритет обычно является следствием значительных различий в уровне финансово-кредитного риска.

4.3. Наличие и развитость института страхования предпринимательских рисков в рамках финансово-экономической системы государства. Так, например, в 2022 г. удельный вес страхования предпринимательских рисков составил лишь 0,7% суммарного портфеля страховых организаций РФ (для сравнения – в тот же период в экономической системе ЕС такого рода доля страховых услуг составила 15,0% суммарного портфеля специализированных страховых организаций [7, с. 267]). Фактически механизмы профессионального страхования предпринимательских рисков, в том числе связанных с реализацией экспортно-импортных контрактов, в современной экономике России не развиты.

В современной финансово-экономической системе КНР институт профессионального страхования предпринимательских рисков, в том числе связанных с международными торговыми, инвестиционными и иными соглашениями, также

недостаточно развит [19, с. 119].

4.4. Значительное влияние коррупционного фактора на процессы финансирования, организации и осуществления процессов и проектов в сфере международной торговли потребительскими товарами. Необходимо отметить, что данный деструктивный фактор имеет существенное значение для современных финансово-экономических систем как России, так и Китая.

4.5. Сокращение инвестиционной активности, в том числе в сфере долгосрочного финансирования совместных проектов (с участием соинвесторов – резидентов экономической системы КНР) по производству товаров народного потребления вследствие интенсивного роста общего уровня рыночной неопределенности, обусловленной ситуацией пандемийного кризиса 2020–2023 гг.

Выделенные выше проблемы характерны для системы экономического сотрудничества КНР с государствами современного мирового хозяйства в целом. Вместе с тем, характерен и ряд специфических проблем участия экономической системы КНР в процессах международного разделения труда в зоне АТР.

В целом, систематизированные в работе проблемы участия экономической системы КНР в процессах международного разделения труда в зоне АТР тесным образом взаимосвязаны. Так, наличие институциональных проблем ограничивает возможности более интенсивного использования финансово-инвестиционных ресурсов на цели формирования и реализации совместных торгово-экономических и инвестиционных проектов с участием КНР и других стран, входящих в зону Азиатско-Тихоокеанского региона. Проблемы аналитического и методического характера, в свою очередь, усиливают влияние выделенных проблем организационного характера, определенным образом затрудняя возможности эффективной организации внешнеэкономического сотрудничества Китая с государствами АТР.

Библиографический список

1. *Абрамов А. Д.* Международные интеграционные процессы в азиатском регионе // Инвестиции и маркетинг. – 2023. – № 3. – С. 67.
2. *Завалишин А. В.* Проблемы саморегулирования развития российских продовольственных рынков // Вопросы экономики и менеджмента. – 2022. – № 4. – С. 51.
3. *Кашбразиев Р. В., Иержати Сайлик.* Специфика международного экономического сотрудничества между Россией и странами Азии // Влияние цифровой трансформации на подготовку кадров, развитие экономики и бизнеса: коллективная монография / М. Х. Рабаданов, О. В. Чередниченко, Р. А. Дадабаева ; под ред. М. Х. Рабаданова, Р. А. Амирова, Г. У. Магомедбекова. – Махачкала : Алеф, 2022. – С. 86–97.
4. *Коростышевская Е. М., Миэринь Л. А., Фахрутдинова Е. В.* Инновационная система ЕС и место России в европейском инновационном пространстве // Современное искусство экономики. – 2015. – 2(20). – С. 59–67.
5. *Ло С.* Анализ препятствий в китайско-российском сельскохозяйственном торговом экономическом сотрудничестве // Северная экономика и торговля. – 2016. – № 4. – С. 56.
6. *Ломакин В. К.* Мировая экономика. – М. : Юнити, 2022. – 129 с.
7. *Российская экономика: проблемы и перспективы.* – М. : Издательство Института экономики переходного периода, 2023.
8. *Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество вступило в новый этап высококачественного развития / РМНВ.* – 2019. – URL: http://www.rmhb.com.cn/gd/201912/t20191224_800188316.html (дата обр. 12.09.2022).
9. *Сафиуллин Л. Н., Фархат Фаиз Коновалова М. Е.* Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 4. – С. 9–16.
10. *Фахрутдинова Е. В., Роднянский Д. В.* Анализ энергетических кластеров и их влияния на социально-экономическое развитие регионов России // Экономические науки. – 2016. – № 142. – С. 26–29.
11. *Чун Ж. О.* Экономический взлет сельских районов Китая. – 2023.
12. *Ямень Н. А.* Направления экспансии китайской экономики // Проблемы менеджмента и маркетинга. – 2022. – № 4.
13. *China's foreign affairs.* – Beijing : Department of Policy Planning Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China, 2023.
14. *Fakhrutdinova E., Mokichev S., Kolesnikova J.* The influence of cooperative connections on innovation activities of enterprises // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, no. 2. – P. 212–215. – DOI: [10.5829/idosi.wasj.2013.27.02.13625](https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.27.02.13625).
15. *Gilbert M.* European integration: a political history. – 2nd ed. – Rowman & Littlefield Publishers, 2020. – 32 p.
16. *Palacios-Chacon L., Lombana J.* International Economic Integration. – New York : Editorial Digital del Tecnológico Monterrey, 2023. – 64 p.
17. *Scholten B., Brandl D.* The road to integration. – New York : International Society of Automation, 2022. – 63 p.
18. *The development of the business environment in conditions of economic instability / E. V. Fakhrutdinova [et al.] // Globalization and its Socio-Economic Consequences : 17th International Scientific Conference Proceedings, Rajecke Teplice, Slovak Republic, 04–05 october 2017. Part I–VI.* – Rajecke Teplice, Slovak Republic : University of Zilina, 2017. – P. 413–420.
19. *Torn H., Chen U.* Industry of China: modern trends. – Washington, 2021.
20. *World Annual Report: 2022.* – World Bank Resources, 2023. – 171 p.